

Салимов Алексей Маратович (Тверь). Доктор искусствоведения, член-корреспондент РААСН. Главный научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ). Эл.почта: sampochta@mail.ru.

Salimov Aleksey M. (Tver). Doctor of Arts, Corresponding Member of RAACS. Chief Researcher at the Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (9 Dushinskaya st., Moscow, 111024. NIITIAG), branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation (TsNIIP Ministry of Russia). E-mail: sampochta@mail.ru.

© Салимов А.М., 2022.

Academia. Архитектура и строительство, № 2, стр. 11–17.

О старицком храмоздательстве в XVII веке

На протяжении столетий обилие залежей белого камня (известняка) в Старице и её окрестностях делало этот город поставщиком данного строительного материала в различные земли нашей страны. Эти природные возможности Старица в полной мере использовала в средневековье, когда являлась вторым по значению городом Тверского княжества, а затем важным центром в структуре Московского государства. В итоге в конце XIV – XVI веках здесь было выстроено несколько каменных храмов, художественные достоинства которых позволяют поставить их в один ряд с лучшими творениями зодчих Древней Руси.

После Смуты начала XVII века строительство каменных зданий в Старице надолго замирает. Позже оно возобновляется, но ведёт его только в монастырях, поскольку Старицкий кремль в этот период – это постепенно пустеющая территория с ветшающей и быстро разваливающейся крепостью. Наиболее ранней каменной постройкой XVII столетия стал собор Вознесенского монастыря. Созданный в середине века, возможно, не без участия царской фамилии, этот храм стилистически, по всей видимости, был близок московским культовым постройкам первой половины – середины XVII века с их богатым фасадным узором.

Пожар, уничтоживший в 1681 году значительную часть застройки в старицком Успенском монастыре, способствовал тому, что в 80-е – 90-е годы XVII века здесь было выстроено несколько каменных корпусов, новая соборная колокольня и надвратная церковь Иоанна Богослова. Её объёмно-пространственная композиция «восьмерик на четверике» стала олицетворением тех новаторских архитектурных процессов, которые способствовали появлению на Руси нового типа храма.

Ключевые слова: Старица, Успенский и Введенский монастыри, каменные постройки, церковь в Берново.

On the Temple Building in the Town of Staritsa in the 17th Century

Throughout centuries, the abundance of white stone (limestone) in the Town of Staritsa and its surroundings made

this city a supplier of this building material to various lands of Russia. Staritsa fully used these natural resources in the Middle Ages, when it was the second most important city of the Principality of Tver, and then an important center in the structure of the Moscow state. As a result, at the end of the 14th – 16th centuries, there were built several stone temples with a level of artistic value allowing to place them in line with the best creations by the architects of Ancient Russia.

After the Time of Troubles at the beginning of the 17th century, the construction of stone buildings in Staritsa was suspended for a long time. It later continued but was conducted only in two monasteries, since at that period the Staritsky Kremlin was a gradually emptying territory with a rundown and rapidly collapsing fortress. The earliest stone construction of the 17th century was the Cathedral of Voznesensky (Ascension) Monastery. Created in the middle of the century, with possible involvement of the royal family, this temple was apparently stylistically close to the Moscow cult buildings of the first half – the middle of the 17th century with their rich facade patterns.

The fire of 1681, having destroyed a significant part of another monastery of Staritsa – Uspensky (Assumption) Monastery, contributed to the fact that in the 80s – 90s of the 17th century there were built several stone buildings, a new cathedral bell tower, and the gate church of John the Theologian. Its volume-spatial composition "octagon on quadrangle" became the personification of those innovative architectural processes that contributed to the emergence of a new temple type in Russia.

Keywords: Staritsa, 17th century stone constructions in Uspensky (Assumption) and Voznesensky (Ascension) monasteries, church in Bernovo.

Каменные постройки Старицы конца XIV – XVI веков – яркая страница не только в истории регионального храмоздательства, но и в судьбе архитектурного наследия России. В отличие от этого периода, который не изобилует

документальным материалом, отмечающим церковные постройки за пределами Старицкого кремля или Успенского монастыря, XVII век представлен целым рядом источников, обозначающих культовые сооружения не только в кремлёвском центре города, но и на его посадах. И если дозорная книга 1613/1614 года, как правило, только называет приходы (Благовещенский, Никитский, Предтеченский и т.д. – всего десять), фиксируя лишь один храм – «Пятницы святые»¹, то следующий по времени источник – писцовая и межевая книга 1624 года – отмечает порядка десяти посадских церквей². При этом составители этого документа не только указывают на материал, из которого они выстроены – дерево, но и обозначают тип храма. В то время за редким исключением это были «клетчатые» (клетские) постройки, и лишь церковь Симеона Столпника была в тот период шатровым сооружением³. Клетский тип храма, формируемый, как правило, из квадратного или прямоугольного в плане сруба в качестве основного объёма и примыкающих к нему с востока и запада прямоугольных апсиды и притвора (трапезной), конечно, проще в исполнении, чем столпообразная, увенчанная шатром церковь. Но именно такой набор культовых сооружений как нельзя лучше свидетельствует о плачевном состоянии города в первое послесмутное десятилетие.

Если верить переписной книге 1678 года, то к началу последней четверти XVII столетия количество храмов даже уменьшилось. Получается, что на Городовой (левой) стороне Старицы в то время существовали каменный кремлёвский Борисоглебский собор и деревянные посадские Пятницкая и Симеоновская церкви, а Московская (правая) сторона располагала в 1678 году Успенским монастырём и тремя, вероятно, деревянными приходскими храмами: Ильинским, Иоаннопредтеченским и Богоявленским⁴. В целом эти сведения корреспондируются с данными писцовой книги 1686 года, фиксирующей, помимо Борисоглебского собора, шесть действующих «церквей приходских» и одну стоящую «беспения». Отличающийся большей подробностью источник сообщает также о «завалившейся» в 1678 году Никольской церкви в кремле и о 14-ти «пустых» погостах, то есть о тех местах, где когда-то находились храмы⁵. Наконец, в городской описи 1686 года говорится о существующем уже достаточно давно Вознесенском монастыре⁶, о котором молчит переписная книга 1678 года. Более того, источник 1680-х годов сообщает нам о каменном соборе Вознесенской обители, а учитывая тот факт, что в Старице на территории современного

Городского сада находятся остатки Вознесенской церкви, бывшей когда-то монастырским собором (рис. 1), то этот храм, благодаря своей возможной древности, уже второе столетие становится объектом исследовательского интереса.

Время строительства каменной Вознесенской церкви мы не находим в документах XVII века, но создан он был после 1624 года, поскольку в этом году писцовая книга фиксирует главную монастырскую постройку в качестве деревянной «клетчатой» церкви⁷. Однако каменный собор Вознесенского монастыря существовал уже в 1668 году, о чём свидетельствует надпись, высеченная на известняковой плите, вмонтированной в средней части северной стены храма, где говорится о том, что умершая в 1668 году настоятельница Вознесенского монастыря Марина Исидоровна Лукьянчикова была инициатором строительства каменного собора в этой обители (рис. 2) [7, с. 28]. В итоге в начале XX века И.П. Крылов констатировал, что существующая двухэтажная каменная Вознесенская церковь была выстроена «ранее» или «несколько ранее» 1668 года [7, с. 27; 9, с. 69]. А за несколько лет до него составитель епархиального справочника вообще счёл этот храм постройкой исключительно 1668 года [5, с. 511].

⁷ Писцовая и межевая книга Старицы 1624 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 456 [1, с. 38].

Рис. 1. Старица. Вознесенская церковь. Вид с юго-востока. Фото А.М. Салимова. 2021 год

Рис. 2. Старица. Белокаменная плита с надписью, вмонтированная в северную стену бывшего собора Вознесенского монастыря. Фото А.М. Салимова. 2021 год

¹ Дозорная книга Старицы 1613/1614 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 456 [1, с. 24–30].

² Писцовая и межевая книга Старицы 1624 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 456 [1, с. 36–43].

³ Там же. С. 36.

⁴ Переписная книга Старицы 1678 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 15407 [1, с. 70, 72, 75, 77, 81, 87].

⁵ Писцовая и межевая книга Старицы 1686 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 459 [1, с. 155, 94].

⁶ Там же. С. 135.

Рис. 3. Старица. Вознесенская церковь. Вид с севера. Фото начала XX века из частной коллекции

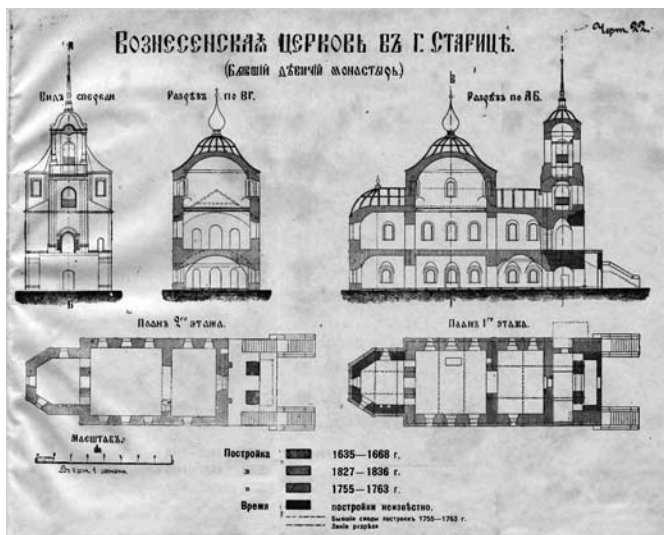

Рис. 4. Чертежи Вознесенской церкви в Старице. Выполнены Ф.К. Зубаревым [6, черт. 22]

Рис. 5. План собора старицкого Вознесенского монастыря 1635–1668 годов в редакции Ф.К. Зубарева [6, черт. 22 а].

На фоне вышеуказанных сведений справочного характера особый интерес вызывает работа Ф.И. Зубарева, которая была опубликована также в начале XX века [6]. Зубарев не только выполнил детальное описание храма, но и проанализировал его архитектуру. Сохранявшая в тот период свой нормальный вид постройка (рис. 3) была им идентифицирована как комплексное сооружение, состоящее из нескольких разновременных объёмов. К XVII веку Ф.И. Зубарев уверенно отнёс первый этаж здания, решив, что его второй ярус появился в 1759–1763 (или 1755–1763) годы. Ещё ряд компонентов храма он связал с более поздним временем (рис. 4) [6, с. 114–140, черт. 22]. В свою очередь, занимаясь реконструкцией плановой формы постройки XVII века, Зубарев, ориентируясь на данные писцовой книги 1686 года, где «церковь Вознесение Господа и Спаса нашего Иисуса Христа да в пределе Знамение Пречистые Богородицы» составители описи назвали «четвероугольной», предположил, что это был одноэтажный храм «без алтарного выступа». Закрепляя этот вывод, исследователь с учётом находящихся вокруг церкви погребений определил местоположение утраченного южного придела и, объединив его с существующим храмом, реконструировал собор XVII века действительно в качестве сооружения, близкого в плане к «четвероугольному» (рис. 5) [6, черт. 22а]. Наконец, Ф.И. Зубарев обозначил хронологический отрезок, в рамках которого могли возвести каменную Вознесенскую церковь, – 1635–1668 годы. Нижняя граница была предложена им в связи с тем, что «имеющееся в церкви Евангелие времён Царя Михаила Фёдоровича» было «пожаловано» соборному храму Вознесенского монастыря «в 1635 году при игумении Марине, то есть при том самом лице, которое, по-видимому, строило и Вознесенскую церковь» [6, с. 124–125, прим. 3]. Сначала эту дату Зубарев рассматривал как допустимую, а ниже уверенно назвал созданный в XVII веке храм «постройкой 1635–1668 гг.» [6, с. 134, 135].

Отметим, что предложенное Ф.И. Зубаревым осмысление архитектуры существующего памятника по ряду позиций представляются нам ошибочным. Начнём с того, что «четвероугольным» в писцовой книге 1686 года обозначена не только Вознесенская церковь. Также в источнике назван собор Успенского монастыря («строено... четвероугольно»)⁸, но его алтарная часть состоит из трёх полуциркульных апсид. Следовательно, вывод исследователя об отсутствии в объёмно-пространственной композиции Вознесенского храма XVII века гранёного, полуциркульного или трёхчастного алтаря лишён должной аргументации.

Странновато выглядит рассуждение Зубарева о наличии в структуре первоначального собора Вознесенского монастыря двух приделов [6, с. 124, 135, 136], в то время как городская опись фиксирует только один – Знаменский⁹. Да и сам Ф.И. Зубарев реконструирует этот храм лишь с одним южным приделом (см. рис. 5). Может быть, «приделом» он ошибочно называл «престол», поскольку Вознесенский собор действи-

⁸ Писцовая и межевая книга Старицы 1686 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 459 [1, с. 157].

⁹ Там же. С. 135.

тельно был двухпрестольным сооружением, включавшим Вознесенский и Знаменский престолы. Добавим, что отмеченная противоречивость в версии Зубарева опровергается изображением собора Вознесенского монастыря на городском плане середины – второй половины 1710-х годов, где фиксируется двухчастная постройка, состоящая из основного объёма и придельного (рис. 6) [12, с. 63–67; 15, с. 45–64]¹⁰.

Благодаря натурным данным лишённым убедительности является также вывод Ф.И. Зубарева о принадлежности первого яруса памятника храму XVII века. Пытаясь придать своей версии убедительность, он предположил, что нижний этаж выстроенной в 1635–1668 годы церкви получил в 1750-е – 1760-е белокаменную обкладку и поэтому стал похож на белокаменный более поздний верхний ярус храма [6, с. 139, черт. 22]. При этом на своём чертеже исследователь показал обкладку только снаружи (см. рис. 4), решив, вероятно, что первоначальная церковь тоже была белокаменной, хотя все уцелевшие в Старице постройки XVII века сложены из кирпича.

Возможно, ошибочность суждений Ф.И. Зубарева во многом была обусловлена невнимательным прочтением и, как следствие, неверной интерпретацией источников середины XVIII века, отражающих строительство нового собора Вознесенского монастыря. Документальное свидетельство 1761 года о строительстве нового храма в стороне от старой соборной церкви («...исподняя церковь Знамения Пресвятыя Богородицы уже и достроена а верхняя Вознесения Господня ещё начата строится точию старая ветхая церковь ещё неразобрана...»¹¹) и о желании монастырского руководства «...старую ветхую каменную церковь разбирать и употреблять на показанную вновь верхнюю церковь...»¹², довольно-таки сложно рассматривать в качестве примера сохранения постройки XVII века в структуре нижнего («исподнего») яруса храма середины XVIII века. Но Зубарев в стремлении навязать читателю плохо корреспондирующуюся с информацией источника версию, по сути дела, игнорирует документальный материал, хотя и приводит его в своей книге [6, с. 126–127]. В итоге есть основание утверждать, что источник с очевидностью свидетельствует, что древняя каменная Вознесенская церковь не стояла на месте возведённого в середине XVIII века храма. Остатки этого сооружения следует искать где-то рядом с существующей церковью.

Следует отметить, что предложенная Ф.И. Зубаревым интерпретация архитектурных форм постройки середины XVIII века была воспринята некритически и в советское, и в постсоветское время. К основополагающим положениям его версии в 1940-е годы присоединился известный архитектор-реставратор А.С. Фуфаев [10, с. 29], а в начале XXI века составители энциклопедического справочника «Старица и Старицкий район» [19, с. 24] и автор очерка по архитектуре Старицы Р.И. Платонова. Любопытно, что Платонова не только первый, но и второй ярус храма отнесла к 1635–1668 годам [11, с. 269].

В этом хронологическом отрезке (1635–1668), введённом в обращение Ф.И. Зубаревым, излишне категоричной и в целом малообоснованной видится нижняя граница в датировке первого каменного собора Вознесенского монастыря. 1635 год – не самое лучшее время в истории Старицы. В 1635 году воевода Степан Унковский сообщал государю о разорённости города [9, с. 59; 20, с. 16], а в 1637 году пожар нанёс существенный урон Старицкому кремлю [3, с. 91], поэтому сложившаяся ситуация, вероятно, не способствовала каменному строительству в Вознесенском монастыре в 1630-е годы и даже, по всей видимости, в 40-е годы XVII столетия.

Более приемлемым для подобного мероприятия видится период, охватывающий начало – первую половину 1650-х годов, поскольку известно, что в 1652 году состоялось перенесение мощей первого патриарха Иова из старицкого Успенского монастыря в Москву. Это событие, учитывая вероятность погребения в Вознесенской обители матери Иова схимонахини Пелагии, могло способствовать появлению необходимых средств (от того же царя Алексея Михайловича), которые бы позволили создать каменный соборный храм Вознесенского монастыря [18, с. 8]. Таким образом, мы предлагаем строительство этой церкви разместить в рамках 50-х – 60-х годов XVII века. Такая датировка предполагает, на наш взгляд, вполне конкретный внешний облик храма. И если фасадные наличники этой постройки могли отличаться определённой сдержанностью, то венчающая часть одноглавой церкви (и одноглавого же придела) состояла, вероятно, из нескольких рядов декоративных кокошников. В этом случае в качестве относительно близких аналогов старицкому храму можно рассматривать некоторые московские храмы 1630-х – 1650-х годов¹³.

¹³ К примеру, Казанский собор на Красной площади (1630-е – 1640-е годы) или церковь Троицы в Никитниках (1634–1650).

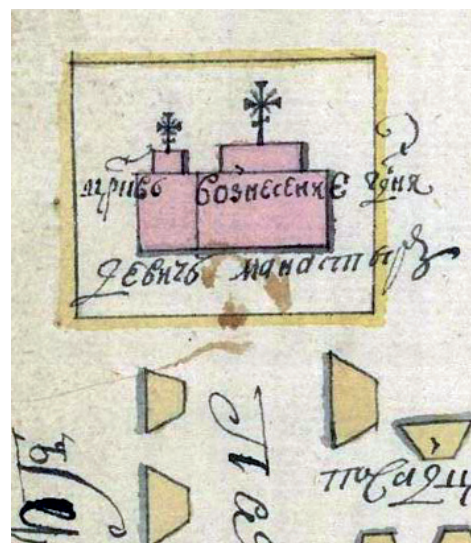

Рис. 6. Собор старицкого Вознесенского монастыря на городском плане первой четверти XVIII века (1715–1717 гг. (?)) (источник: ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 28316. Л. 16).

¹⁰ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 28316. 1715–1717 гг. (?). Л. 16.

¹¹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 14. Д. 200/1. 1761 г. Л. 1.

¹² Там же.

Документы XVII–XVIII веков не дают однозначного ответа, из какого материала был возведён Вознесенский собор середины XVII века, поскольку содержащееся в источнике 1761 года указание на полученные от разборки «старой ветхой» церкви «камень и материалы»¹⁴ (курсив мой. – А.С.)

Рис. 7. Колокольня старицкого Успенского монастыря. Вид с юга. 1685 год. Фото А.М. Салимова. 2021 год

Рис. 8. Надвратная церковь Иоанна Богослова (1693–1694) старицкого Успенского монастыря. Вид с юго-востока. Фото А.М. Салимова. 2021 год

предварительно может быть истолковано в пользу того, что постройка середины XVII века была сложена из камня [цоколь (?)] и кирпича. Однако эта версия требует подтверждения (или опровержения) в первую очередь посредством архитектурно-археологических исследований, хотя не исключено, что окончательный ответ будет получен при обнаружении новых письменных источников.

Что касается иных каменных построек XVII века, то, похоже, в Старице в этот период строили только из кирпича и только в Успенском монастыре. И все новые каменные здания в этой обители возвели, вероятно, в последней четверти – конце XVII столетия, после того как в 1681 году «страшный пожар опустошил всю западную часть монастыря» [2, с. 65]. После этого началось массовое обновление более ранних и строительство новых монастырских жилых и служебных корпусов [12, с. 236–268, 320]. Однако знаковые постройки появились в 1685 и 1694 годы.

В первом случае вместо старой колокольни была возведена новая монастырская доминанта (рис. 7). Её квадратный в плане призматический объём имеет, по-видимому, менее изящные формы, нежели разобранный незадолго до её строительства восьмигранная (или круглая) в плане колокольня первой трети XVI века. Однако это столпообразное сооружение, вероятно, уступало по высоте ныне существующей колокольне. Об её создании в 1685 году сообщается в писцовой книге 1686 года. Любопытно, что составители описи целенаправленно зафиксировали тот факт, что «колокольня кирпичная»¹⁵, возможно, таким образом, они решили подчеркнуть отличие этого сооружения от остальных, по всей видимости, белокаменных построек обители. Это указание на материал, из которого была выстроена новая колокольня, даёт основание предполагать, что возведённое в 1685 году здание стало первой каменной постройкой монастыря после пожара 1681 года.

Колокольня Успенского монастыря и по цвету, и по проработанности отдельных форм живёт на контрасте с живописным обликом соборного храма. Массивность основного объёма колокольни лишь в малой степени снижает восьмерик звона, невысокий шатёр и хаотично «разбросанные» по фасадам небольшие оконные проёмы. А.А. Галашевич даже подчеркнул превалирование здесь «утилитарных функций» над архитектурными достоинствами [4, с. 35]. Тем не менее, будучи достаточно рядовым для русского зодчества XVII века сооружением, благодаря своему местоположению в центре обители она служит организующим началом для монастырского ансамбля, расположившегося на берегу Волги.

Береговой же фасад монастыря акцентирован ещё одной постройкой конца XVII века – надвратной церковью Иоанна Богослова, возведённой в 1693–1694 годы (рис. 8) [2, с. 65, 66]. Собственно говоря, к концу XVII столетия относится только сам храм, а воротный проезд, служащий опорным,

¹⁴ ГАТО. Ф. 160. Оп. 14. Д. 200/1. 1761 г. Л. 1.

¹⁵ Писцовая и межевая книга Старицы 1686 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 459 [1, с. 158].

нижним ярусом здания, остался от постройки первой трети XVI века [12, с. 278, 284].

Объёмно-пространственная композиция Иоанно-Богословской церкви наделена новаторским для того времени обликом, поскольку такой тип храма – «восьмерик на четверике» – в конце XVII века оставался ещё редким явлением в строительной практике на Руси. Вплоть до начала XVIII века подобного рода постройки сооружались, как правило, в Москве и её окрестностях, а в провинции активное внедрение этого типа началось в 1730-е годы, хотя отдельные церкви с вышеуказанной композиционной особенностью стали появляться ещё в 20-е годы XVIII века и даже в 1710-е годы. Наглядным примером в деле освоения такого композиционного типа служит столица Верхневолжья Тверь, где первый храм типа «восьмерик на четверике» был возведён лишь в первой половине 1710-х годов, второй – в начале 20-х годов XVIII века, и только в следующем десятилетии здесь началось активное строительство подобных церквей [14, с. 16; 16, с. 500].

В итоге надвратная церковь старицкого Успенского монастыря оказывается одним из самых ранних примеров освоения композиции «восьмерик на четверике» на землях Верхневолжья. Правда, поводом для строительства в 1693–1694 годы в обители такого храма могла послужить Успенская церковь в селе Берново (рис. 9), если её создание завершилось в начале 90-х годов XVII века [17, с. 68–78], хотя объединяет эти два памятника только принадлежность одному типу. Достаточно сдержанный декоративный набор монастырской церкви находится ещё в рамках отечественной традиции второй половины – конца XVII века, а фасадное убранство усадебного храма – яркий пример «московского барокко», получившего «прописку» на столичной почве в 1680-е годы. Тем не менее нельзя исключать того, что именно на старицкой земле новаторский для своего времени тип уже в 1690-е годы был применён в двух редакциях.

Завершая рассказ о старицкой храмовой архитектуре XVII века, мы с очевидностью должны констатировать, что в массе своей в этом столетии в городе велось деревянное строительство, каменные же постройки были единичным явлением. И их возведение ограничилось, вероятно, только двумя монастырями: Вознесенским и Успенским. Хотя следует отметить, что в середине – конце XVII века были выстроены разные по назначению сооружения: соборный храм, надвратная церковь и колокольня. Наиболее загадочен на сегодня собор Вознесенского монастыря, тем не менее его архитектурный облик мог быть близок весьма живописным постройкам Москвы первой половины – середины XVII века. В свою очередь, надвратная церковь Успенского монастыря стала олицетворением тех новаторских архитектурных процессов, которые способствовали появлению на Руси нового типа храма.

Библиографический список

1. Писцовые и переписные книги Старицы XVII века / сост. А. В. Матисон. – М. : Старая Басманная, 2016. – 195 с. ISBN 978-5-906470-52-2

2. Арсений (Завьялов Николай). Историческое описание Старицкого Успенского монастыря / Сост. настоятелем Старицкого монастыря игуменом Арсением. – Тверь : типография Губернского правления, 1895. – 88 с.

3. *Вершинский, А.Н.* Города Калининской области : Исторические очерки / А.Н. Вершинский. – Калинин : Калининское областное литературное издательство, 1939. – 122 с.

4. *Галашевич, А.А.* Культовая архитектура Тверского края XVIII века : К проблеме местных традиций зодчества : диссертация ... кандидата искусствоведения. – М., 1983. – 218 с.

5. Тверской епархиальный статистический сборник / Сост. И. Добровольский. – Тверь, 1901.

6. *Зубарев, Ф.И.* Город Старица и Вознесенский монастырь : древне-русская стратегия в связи с историко-архитектурным очерком / Ф.И. Зубарев. – Старица : тип. И.П. Крылова, 1914. – 203 с.

7. *Крылов, И.П.* Старица и ея достопримечательности / Сост. И.П. Крылов. – Старица : тип. И. П. Крылова, 1903. – 43 с.

8. *Крылов, И.П.* Материалы для истории города Старицы Вып. 1. / И.П. Крылов. – Старица. 1905.

9. *Крылов, И.П.* Старица и ея достопримечательности / И.П. Крылов; Изд. 2. – Старица, 1914.

10. Памятники зодчества, разрушенные или повреждённые немцами захватчиками : документы и материалы. Вып. 2. – М. : Гос. архитектурное издательство Академии архитектуры СССР, 1944. – 72 с.

11. *Платонова, Р.И.* Старица / Р.И. Платонова; Г.К. Смирнов (ред.) // Города Тверской области. Историко-архитектурные очерки (XI – начало XX века). Вып. 1. – СПб : Гос. ин-т искусствознания, 2000. – 355 с.

12. *Салимов, А.М.* Старицкий Успенский монастырь / А.М. Салимов, М.А. Салимова. – М. : Медиа Академия, 2008. – 356 с.

13. *Салимов, А.М.* План города Старицы первой четверти XVIII века / А.М. Салимов, М.А. Салимова // Архитектурное наследство. – 2010. – Вып. 53. – С. 64–72.

14. *Салимов, А.М.* Храмовая архитектура Торопца XVII – XVIII веков / А.М. Салимов. – Тверь : Салимовы и К°, 2019. – 80 с.

15. *Салимов, А.М., Салимова М.А.* О плане города Старицы, обнаруженном в Государственном архиве Тверской области / А.М. Салимов, М.А. Салимова // Материалы и доклады Региональной научно-практической конференции «Третьи Крыловские краеведческие чтения». Старица, 3 апреля 2018 г. / сост. А.В. Шитков. – Старица : ПЦ «СМУК», 2019. – 96 с.

16. *Салимов, А.М.* Архитектура Твери XVII века : Монография / А.М. Салимов. – Тверь : Салимовы и К°, 2020. – 500 с. ISBN 978-5-6043203-1-0.

17. *Салимов, А.М.* Успенская церковь в старицкой усадьбе Берново в кругу построек «московского барокко» / А.М. Салимов, М.А. Салимова // Архитектурное наследство. – 2021. – Вып. 75. – С. 68–78.

18. *Станюкович, А.К.* Предисловие к кн. А. Шиткова «Город Старица и местнотимая подвижница Пелагия» / А.К. Станюкович. – Старица, 2005. – 166 с.

19. Старица и Старицкий район : Энциклопедический справочник. – Тверь : Тверское областное книжно-журнальное издательство, 2001. ISBN 5-85320-394-0

20. Цветков, Д. Старица и окрестности / Д. Цветков. – М. : Московский рабочий, 1986. – 168 с.

References

1. Matison A.V. (comp.). Pistsovye i perepisnye knigi Staritsy XVII veka [Scribal and census books of Staritsa of the 17th century]. Moscow, Staraya Basmannaya Publ., 2016. ISBN 978-5-906470-52-2 (In Russ.)

2. Arsenii (Zav'yalov Nikolai). Istoricheskoe opisanie Staritskogo Uspenskogo monastyra [Historical description of the Staritsky Assumption Monastery]. Tver', Printing house of the Provincial Administration, 1895, 88 p. (In Russ.)

3. Vershinskii A. N. Goroda Kalininskoi oblasti : Istoricheskie ocherki [Cities of the Kalinin region: Historical essays]. Kalinin, Kalinin Regional Literary Publishing House, 1939, 122 s. (In Russ.)

4. Galashevich A.A. Kul'tovaya arkhitektura Tverskogo kraia XVIII veka : K probleme mestnykh traditsii zodchestva : dissertatsiya ... kandidata iskusstvovedeniya [Religious architecture of the Tver region of the 18th century: On the problem of local traditions of architecture: dissertation ... candidate of art history]. Moscow, 1983, 218 p. (In Russ.)

5. Dobropol'skii I (comp.). Tverskoi eparkhial'nyi statisticheskii sbornik [Tver diocesan statistical collection]. Tver', 1901. (In Russ.)

6. Zubarev, F.I. Gorod Staritsa i Voznesenskii monasty' : drevne-russkaya strategiya v svyazi s istoriko-arkhitekturnym ocherkom [The city of Staritsa and the Ascension Monastery: Old Russian strategy in connection with a historical and architectural essay]. Staritsa, Printing house of I.P. Krylov, 1914, 203 p. (In Russ.)

7. Krylov I.P. (comp.). Staritsa i eya dostoprimechatel'nosti [Staritsa and its sights]. Staritsa, Staritsa, Printing house of I.P. Krylov, 1903, 43 p. (In Russ.)

8. Krylov I.P. Materialy dlya istorii goroda Staritsy [Materials for the history of the town of Staritsa], Iss. 1. Staritsa, 1905. (In Russ.)

9. Krylov I.P. (comp.). Staritsa i eya dostoprimechatel'nosti [Staritsa and its sights], Iss. 2. Staritsa, 1914. (In Russ.)

10. Pamyatniki zodchestva, razrushennyye ili povrezhdennyye nemetskimi zakhvatchikami : dokumenty i materialy [Monuments of architecture destroyed or damaged by the German invaders: documents and materials], Iss. 2. Moscow, State. architectural

publishing house of the Academy of Architecture of the USSR, 1944, 72 p. (In Russ.)

11. Platonova R.I. Staritsa. In: G.K. Smirnov (ed.) Goroda Tverskoi oblasti. Istoriko-arkhitekturnye ocherki (XI – nachalo XX veka) [Towns of the Tver region. Historical and architectural essays (XI – early XX century)], Iss. 1. St. Petersburg, State Institute of Art Studies Publ., 2000, 355 p. (In Russ.)

12. Salimov A.M., Salimova M.A. Staritskii Uspenskii monasty' [Staritsky Assumption Monastery]. Moscow, Media Akademiya Publ., 2008, 356 p. (In Russ.)

13. Salimov A.M., Salimova M.A. Plan goroda Staritsy pervoi chetverti XVIII veka [City plan of Staritsa in the first quarter of the 18th century]. In: *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural heritage], 2010, Iss. 53, pp. 64–72. (In Russ., abstr.in Engl.)

14. Salimov A.M. Khramovaya arkhitektura Toroptsa XVI –XVIII vekov [Temple architecture of Toropets XVII–XVIII centuries]. Tver', Salimovs and Co Publ., 2019, 80 p. (In Russ.)

15. Salimov A.M., Salimova M.A. O plane goroda Staritsy, obnaruzhenom v Gosudarstvennom arkhive Tverskoi oblasti [On the plan of the city of Staritsa, discovered in the State Archive of the Tver Region]. In: *Materialy i doklady Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Tret'i Krylovskie kraevedcheskie chteniya»* [Materials and reports of the Regional Scientific and Practical Conference "Third Krylov Local History Readings"]. Staritsa, April 3, 2018, A.V. Shitkov (comp.) Staritsa, PTs "СМУС" Publ., 2019, 96 p. (In Russ.)

16. Salimov A.M. Arkhitektura Tveri XVII veka : Monografiya [Architecture of Tver in the 17th century: Monograph]. Tver', Salimovs and Co Publ., 2020, 500 p. ISBN 978-5-6043203-1-0. (In Russ.)

17. Salimov A.M., Salimova M.A. Uspenskaya tserkov' v staritskoi usad'be Bernovo v krugu postroek «moskovskogo barokko» [Church of the Dormition in the old manor of Bernovo in the circle of buildings of the "Moscow baroque"]. In: *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural heritage], 2021, Iss. 75, pp. 68–78. (In Russ., abstr.in Engl.)

18. Stanyukovich A.K. Predislovie k kn. A. Shitkova «Gorod Staritsa i mestnochtimaya podvizhnitsa Pelagiya» [Preface to the book. Of A. Shitkov "The city of Staritsa and the locally revered ascetic Pelagia"]. Staritsa, 2005, 166 p. (In Russ.)

19. Staritsa i Staritskii raion : Entsiklopedicheskii spravochnik [Staritsa and Staritsa district: Encyclopedic reference book]. Tver', Tver regional book and magazine publishing house, 2001. ISBN 5-85320-394-0 (In Russ.)

19. Tsvetkov D. Staritsa i okrestnosti [Staritsa and environs]. Moscow, . : Moskovskii rabochii Publ., 1986, 168 p. (In Russ.)

Исследование выполнено за счёт средств государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» на 2021–2030 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2022 год, тема 1.1.2.3. Церковная и гражданская архитектура последней трети XVII – первой половины XVIII столетия (Москва и Замосковский край): источники и варианты развития.